

Прямолинейные интерпретации правил теми, кто облечен полномочиями по их исполнению, могут привести к появлению дальнейших проблем.

Рассмотрение заявлений о получении статуса юридического лица (регистрация, инкорпорация и т. п.) должно быть структурировано таким образом, который скрупулезно сохраняет нейтралитет государства. Те, кто проводит процесс рассмотрения, должны ограничиваться формальными требованиями закона (например, чтобы была представлена требуемая информация об учредителях, достаточная контактная информация, чтобы было должным образом предусмотрено, что делать с имуществом в случае ликвидации и т. д.). Они не должны располагать свободой усмотрения в вопросах, относящихся к содержанию вероучения или религиозной практики. Государственные органы власти должны сохранять нейтралитет в оценке истинности религиозных убеждений и обязаны относиться ко всем группам беспристрастно.

В частности, государственные служащие не должны вмешиваться во «внутренние» дела какой-либо религиозной организации. Как отмечено в принципе 16(4) Итогового документа Венской встречи (лишь одного из относящихся к данному вопросу документов) это включает в себя право религиозной группы учреждать места богослужений и собраний, организовываться в соответствии с собственной иерархической (или неиерархической) структурой; выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам; испрашивать и получать денежные средства. Территориальная структура – это еще один вопрос, в общем понимании подпадающий под категорию внутренних дел религиозной общины. Государство не должно принимать за религиозную общину решение о размерах ее конгрегации и их территориальной сферы деятельности. Религиозная община вправе установить границы своих подразделений, которые не обязательно совпадают с политическим делением. Государства также не должны ограничивать религиозные организации в вопросах назначения их персонала или его перевода между церковными единицами. Различные религиозные организации распределяют свой штат различным образом, и государственные служащие не должны вмешиваться в этот процесс. Положения, предоставляющие государственным служащим право одобрять (или налагать вето) на приглашение зарубежных единоверцев, также представляются проблематичными в этой связи, за исключением случаев, если имеются объективные, нерелигиозные

Утверждение ориентированного на содействие подхода к формулированию и исполнению законодательства о религиозных объединениях закладывает главное правовое и общественное основание, необходимое для воплощения великих идеалов международного права о религиозной свободе на уровне практической жизни религиозных общин. Это чрезвычайно важно для создания общественного пространства, в котором люди могут находить и формировать свое мировоззрение, а традиции – бережно сохраняться. Это чрезвычайно важно для того, чтобы подлинное уважение могло преобразовывать различия между группами в атмосферу общественной стабильности, подлинного общественного порядка, безопасности и мира, и способствовать плодотворному плюрализму, который столь важен для демократического общества.

1.3 *Элизабет КЛАРК*. АНТИМИССИОНЕРСКИЙ ЗАКОН РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА

7 июля 2016 года Президентом РФ В.Путиным был подписан закон «О пакете поправок с заявленной целью борьбы с терроризмом и обеспечением общественной безопасности». Поправки, известные как «закон Яровой», который вступил в силу 20 июля, представляют собой ряд серьезных ограничений на свободу вероисповедания, по сути, запрещая проповеди, молитвы и распространения материалов религиозного содержания вне официально отведенных для этого мест.

Реальность такого явления, как религиозно мотивированный терроризм, представляющий угрозу безопасности людей и государств, требует от властей принятия соответствующих мер. Но что представляют собой вступившие в законную силу «поправки Яровой» - разумный способ решения проблем безопасности или лишь предлог для введения новых ограничений на свободу веры для религиозных людей и групп?

По состоянию на 20 июля 2016 года рядовые граждане России и иностранцы, проживающие в России, сталкиваются с огромными штрафами за открытую демонстрацию своих убеждений, даже если они допускают это у себя дома. Этим выражается переход на новый уровень репрессий, свободы слова и гражданского общества в постсоветской России. По наблюдениям Pew Research Center (Центр гуманитарных технологий) правительственные ограничения на свободное исповедание религии в России в последние годы постоянно ужесточаются, приближая государство к верхней планке в ряду нарушителей религиозной свободы. Сегодня ограничения наложены на то, что верующие люди могут говорить даже в пределах своего собственного дома, так что Россия уже входит в ряд таких стран, как, например, Вьетнам, который также запрещает обмен религиозными убеждениями за пределами культовых сооружений. Михаил Одинцов, который до недавнего времени был ответственным за защиту прав верующих в Российской Федерации при омбудсмене, отметил, что «в религиозной политике, мы уже подходим к нормам СССР».

В июле новым законопроектом (известным в просторечии по имени одного из его авторов, как «закон Яровой») был внесен ряд поправок в «антиэкстремистское законодательство». Положения, касающиеся религии, были внесены в него за пять дней до второго чтения и приняты без общественного обсуждения, несмотря на выражение широкого общественного протеста, а также несмотря на то, что по наименованию закон определяется, как антиэкстремистский. Наилучшим образом он подходит для использования в целях усиления продолжающихся репрессий против гражданского общества в России. В последние годы наблюдается введение все более ужесточающих поправок в законы в отношении российских некоммерческих и религиозных организаций, а также предназначенных для неконституционных способов дискриминировать религиозные меньшинства, НКО и журналистов, критикующих отдельные инициативы правительства. В соответствии с действующим законодательством об экстремизме, например, было возбуждено уголовное дело в отношении последователей Свидетелей Иеговы и на границе изымали их литературу религиозного содержания, готовя почву для ликвидации религиозной организации. В то время как насилие со стороны экстремистов с религиозной и иной мотивацией их действий является, как и всюду, реальной проблемой России, понятие «экстремизм» используется как ярлык для навешивания его на непопулярные у администраторов группы, которые не представляют никакой угрозы для государства, например, таких, как русские православные старообрядцы или последователи турецкого богослова Саида Нурси.

Рост репрессий в отношении гражданского общества в сочетании с распространением устрашающих слухов о «хищных иностранных религиях» формируют ядовитую смесь. После падения Советского Союза в России выражалась обеспокоенность по поводу восприятия состоятельных иностранцев, приезжающих в страну, чтобы создать свои религиозные сообщества за счет Росийского православия и ослабленной советской системы. После почти ста лет преследований государством людей за религиозные убеждения и всех религии это, пожалуй, было понятно. Однако, «защита православия» теперь стало восприниматься как соответствие стратегическим национальным интересам. В 2000 году российский федеральный чиновник сделал заявление о политике в области национальной безопасности, сообщив, что приоритеты «национальной безопасности Российской Федерации включают в себя также защиту его... духовно-нравственного наследия» и «предполагают противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров».

«Закон Яровой» расширяет понятие экстремизма и объединяет его с «национальной безопасностью» в виде защиты от проповеднической деятельности. Это обширный запрет на большинство форм миссионерской деятельности, включая совместное исповедание своих убеждений в частных жилищах граждан. Миссионерская деятельность, определяемая как «деятельность религиозных организаций направленная на распространение сведений о его учении (в том числе и обмен информацией онлайн) среди лиц, не являющихся участниками», может осуществляться лицами, имеющими документально подтвержденные полномочия от своих религиозных объединений и доказательство того, что их организации зарегистрированы. Уполномоченные представители могут участвовать в миссионерской деятельности только на территории церкви и проповедовать на территории той области, в которой зарегистрирована соответствующая религиозная организация или группа. Те же действия в жилых помещениях запрещены так же, как попытки обойти закон путем переоборудования жилых помещений в целевые – для религиозного использования. Лица, нарушившие закон, должны заплатить штраф от 5000 до 50 000 рублей (на сумму в размере шести недель средней заработной платы, или US \$780). Организации несут ответственность за нарушения, допущенные своими членами и могут быть оштрафованы на сумму от 100 000 до 1 000 000 рублей и ликвидированы.

Участие иностранных миссионеров новым законом также ограничивается: они могут быть приглашены в страну той религиозной организацией, с которой у них обязан существовать договор, а представительства иностранных религиозных организаций (иностранских религий, которые не получили местной или национальной регистрации) не могут заниматься миссионерской деятельностью.

Статьи Закона сформулированы туманно, непонятно и неясно в том, как они могут быть истолковано. Закон включает в себя широкий запрет на любую миссионерскую деятельность, которая направлена на «нарушение общественной безопасности и общественного порядка; осуществлению экстремистской деятельности, принуждение к разрушению семьи», «повреждения нравов» и «убеждение лиц, отказаться от выполнения гражданских обязанностей, установленных законом». Предложение столь широких категорий представляется невозможным для того, чтобы люди могли четко определить, чем им можно заниматься. «Отказывается от выполнения гражданских обязанностей», например, представляет собой широкую категорию, применявшуюся в советское время для заключения в тюрьмы религиозных диссидентов.

Неясностей много. Что такое незаконная миссионерская работа, если «миссионер» не принадлежит к зарегистрированной религиозной организации? Какие виды деятельности являются миссионерством – «церковные службы» или «религиозные таинства и обряды» (которые разрешены в жилых домах) и при каких условиях эта деятельность становится незаконным «миссионерством»? Несколько человек в разных регионах страны уже привлекались к ответственности на основании закона, и эти прецеденты предполагают, что закон будет трактоваться достаточно широко. Так, гражданин Ганы был осужден 1 августа за крещение в бассейне, арендованном в санатории, хотя он утверждал, что не стремится привлекать новых членов. Независимый американский баптистский проповедник был оштрафован 14 августа за проведение молитвенного собрания у себя дома, потому что он, якобы, сообщил об этом на доске объявлений во дворе.

В связи с противоречием нового закона Конституции можно надеяться, что он будет отменен. Закон явно нарушает в России конституционные гарантии свободы слова и вероисповедания, а также международные обязательства Российской Федерации о свободе вероисповедания и свободе слова. Российское законодательство и международные нормы дают все возможности для формирования законов, которые могли бы защитить государство от реальных угроз насилия, но запрещающий для граждан обмен взглядами «закон Яровой», явно направлен против религиозного самовыражения и наносит вред законопослушным гражданам.

Михаил Федотов, председатель Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ, лично выразил протест Путину заявив, что закон «создает необоснованные и чрезмерные ограничения на свободу совести верующих всех религий, и посягает на фундаментальный Конституционный принцип невмешательства государства во внутреннюю структуру религиозных объединений».

1.4 Михайло МУРАШКІН. ВІЙНА І МИР: ЧИ МОЖЛИВИЙ ДІАЛОГ РЕЛІГІЙНО-МІСТИЧНИХ КУЛЬТУР?

Війна і мир між релігійно-містичними культурами певною мірою пов'язані з тим, наскільки різні ці культури і наскільки вони мають подібність між собою.

Подібність в релігійно-містичних культурах може орієнтувати на мирне розв'язання тих чи інших життєвих проблем в релігійних спільнотах через вирішення питань, пов'язаних з внутрішнім світом віруючих. Саме за цього може виникнути й домовленість в діалозі.

Тому, використовуючи компаративний метод дослідження, виявимо подібні риси різних релігійно-містичних напрямків. Перед цим ми спочатку проаналізуємо подібність містичного досвіду віруючих, зіставляючи містику різних релігій. Справа в тому, що містичний досвід носить глибинний характер і відображається по суті в кожній релігії⁹.

Містичний досвід різних релігій має подібність будь-то це досвід брахманізму, дзен-буддизму, чань-буддизму, даосизму, суфізму або ж і християнського містицизму. Подібність ми можемо бачити, коли ми маємо справу з вищими станами людської свідомості. Але і в символічній сфері різних релігійно-містичних напрямків ми можемо бачити одну й ту ж саму сутність. Тут центральним символом є смерть як знак для досвіду, який руйнує попередні структури свідомості¹⁰. Руйнація йде тих структур свідомості, які вже застаріли, віджили своє. Але людина через цю руйнацію застарілих структур свідомості може й не оновлюватись, а породжувати в собі певний ілюзорний світ.

Діалог релігійно-містичних культур може закінчуватися домовленістю, якщо представники різних конфесій бачуть подібність висловлювань в їх Святому Письмі з висловлюваннями Святого Письма іншої релігії. Тому є сенс проаналізувати висловлювання Святого Письма різних релігій.

Святе Письмо різних релігій має в собі певні рекомендації містичної практики. Мета містичної практики полягає в тому, щоб віруючий отримав в своєму досвіді вищі стани свідомості, стани, які очищують, просвітлюють, знімають стрес.

Візьмемо для прикладу і порівняємо висловлювання з такого Святого Письма як «Веди» індуїзму, «Авеста» - зороастризму, «Трипітака» - буддизму, «Дао де цзін» - даосизму, «Тора» - іудаїзму, «Біблія» - християнства, «Коран» - мусульманства. Тут основу містичної практики ми можемо побачити в тому, що віруючий засвідчує свої думки, почуття, спонукання; але не йде за ними, а займається спогляданням. Це можна розуміти як медитативну практику, яка по-різному представлена в Святому Письмі різних релігій. У Ведах – це не спати, від чого можна отримати стан богів¹¹. Авеста зороастризму також має в собі рекомендації з містичної практики. Як і будь-який містицизм, зороастрийський містицизм має за мету отримати вищий стан свідомості. Властивостями цього стану є «цілісність» і «безсмертя»¹². Будійське Святе Письмо «Трипітака» має багато посилань на містичну практику отримання вищих станів свідомості. Так, її складова частина під назвою «Дхаммапада» говорить про таку дію цієї практики як пильність¹³. В даосизмі, який представлений Святим Письмом «Дао де цзін», містична

⁹ Гуревич П.С. Мировоззренческие аспекты соотношения мистики и науки // Вопросы научного атеизма: Вып. 38: Мистицизм: проблемы анализа и критики. – М.: Мысль, 1989. – С. 229.

¹⁰ Аверинцев С.С. Мистика // Новая философская энциклопедия. В 4 т. - Т.2. – М.: Мысль, 2010. – С. 579.

¹¹ Ригведа. Мандалы I-IV. – М.: Наука, 1989. – С. 35-353.

¹² Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М., 1987. – С. 32-56.

¹³ Дхаммапада. – М., 2005. – С. 29-35.